— Что этот мерзавец сказал? — как только они вышли на террасу, он снова задал тот же вопрос.

— Арсиан.

— Чего?

— Я хочу прожить долгую жизнь.

— С чего это ты об этом заговорила?

Если ты хочешь умереть, умри в одиночестве! Пожалуйста, ругай членов Императорской семьи, когда её нет рядом!

— Сегодня мой день рождения.

— Я знаю. Как ты думаешь, почему я здесь?

— Так что не создавай проблем.

— Что за проблемы я…

— …

— …Хорошо.

Словно недовольный тем, что она не рассказала ему до конца о разговоре с Наследным Принцем Эдсеном, Арсиан нахмурился.

Глаза Камиллы расширились, когда она посмотрела на него. Это потому, что его образ только тогда привлёк её внимание.

«О».

Впервые она смогла увидеть опрятно выглядевшего Арсиана.

Его волосы, которые всегда прикрывали глаза, сейчас были зачёсаны назад, и полностью чёрный костюм-тройка отлично на нём сидел.

Из-за его худощавого тела он казался выше.

«Как и ожидалось, этот молодой человек должен носить костюм».

Камилла, которая уже хорошо знала это, потому что потрогала небольшие мускулы, скрытые в этом худощавом теле, восхитилась ими.

— Тебе это идёт.

Похвала Камиллы ещё больше смутила Арсиана. Он нахмурился, как будто ему было неудобно в этом костюме.

Камилла тихонько рассмеялась, потому что это было забавно.

— А что насчёт Герцога?

— Этот человек сегодня занят. Вместо него пришёл я.

— Что? Если сегодня прибыл Герцог, то ты бы не пришёл?

— Не-нет, я имею в виду!..

Он был явно озадачен, когда она напустила на себя печальный вид. Камилла снова негромко рассмеялась при виде этого зрелища.

— Этот человек сказал отдать это мне.

— Герцог?

Когда она открыла коробочку, которую вручил ей Арсиан, то обнаружила небольшую тиару, полную драгоценных камней.

— Ого…

На первый взгляд это выглядит очень дорого.

— Скажи спасибо.

— И мне придётся с ним увидеться? Просто ради этого подарка?

— …Я тогда встречусь с ним позже.

Она сожалела. Через чур многого хотела от него.

— Давай войдём сейчас.

Со стороны главной героини вечеринки было невежливо отсутствовать слишком долго, поэтому Камилла снова направилась в зал. Затем Арсиан тихо последовал за ней, как и прежде.

— Сегодня мой день рождения.

— Я знаю.

Камилла, которая сделала ему ещё одно предупреждение, двинулась вперёд.

— Гм?

Но через некоторое время Камилла вошла в зал, и ей снова пришлось остановиться.

Атмосфера в зале была очень странной.

— Почему?

Музыка, которая лилась ещё некоторое время назад, прекратилась, и было трудно найти людей, наслаждающихся вечеринкой. Все пристально уставились в одну точку, прекратив все действия.

Камилла тоже проследила за их взглядом. Затем выражение её лица тоже медленно ожесточилось.

— Э-э? Леди Камилла!

Там был человек, который нарушил странное молчание и подошёл к ней, тепло поприветствовав. Это была Рания.

Та, с которой она познакомилась в детском доме.

— Я слышала, сегодня день рождения Леди? Поздравляю! Я этого не знала и ничего не смогла приготовить… Мне так жаль.

Её улыбка все еще была милой.

На запястье, которым она махала рукой, не обращая никакого внимания на взгляды других людей, всё ещё находился этот браслет.

Браслет бывшей Герцогини.

— Ты сказала Ра… ния? — спросил Герцог Сорфель, который пристально смотрел на неё. Его взгляд также был прикован к браслету с голубыми драгоценными камнями, который носила Рания.

— Вы удивились, когда увидели меня, верно?

Выражение лица Рании мгновенно изменилось.

Потребовалось некоторые время, чтобы поприветствовать её с улыбкой на лице, пока она крепко сжимала руки с лицом, которое, казалось, вот-вот расплачется, и низко склонила голову перед Герцогом Сорфель.

— Мне жаль, отец.

Отец.

Этого слова было достаточно. Камилла полностью понимала, почему атмосфера в зале была такой напряжённой.

Камилла тоже некоторое время не могла ничего сказать. Ей также нужно было время, чтобы смириться с этой ситуацией.

«Отец…»

Но времени прошло не так много, как она думала. Скорее, казалось, что вещи, которые были неудобны и доставляли дискомфорт, исчезли.

«Необычно».

Для неё это удивительно.

— Рания.

Камилла подошла к Рании вместо Герцога Сорфель, выражение лица которого было очень напряжённым.

— Я думаю, что тебе есть, что сказать. Ты бы не хотела пройти в другое место и подождать там? Как ты можешь видеть, сейчас ситуация немного вышла из-под контроля. Хорошо?

— Ах! Мне очень жаль! Я не знала, что сейчас проходит вечеринка… — выражение лица Рании снова изменилось. — Я испортила атмосферу? Что мне следует делать?

Она была ребёнком с разнообразной мимикой. Выражение её лица в мгновение стало угрюмым, как будто наступил конец света.

Камилла мысленно вздохнула, глядя на неё.

— Я безрассудно побежала, потому что подумала, что смогу встретиться со своим отцом… Мне так жаль…

— Руб, — оборвав её слова, Камилла немедленно позвала дворецкого Руба. — Отведи её в гостиную.

— Да, Мисс.

Она передала Ранию ему, у которого было немного напряжённое выражение лица, не похожее на обычное.

Может быть, у него тоже много чего на уме. Как у дворецкого, и у главы «Чёрной тени».

— Дочь…

— Как же это произошло?

— Только не говорите мне, что Герцогиня…

— Она погибла во время прогулки.

— Но тело тогда не было найдено.

— Ах! Верно. Так оно и было.

— Но разве она не похожа на Герцога?

— Верно.

Конечно, атмосфера вечеринки после этого была ужасной. Люди не переставали говорить о внезапном появлении девушки, которая, как они утверждали, была похожа на Герцога Сорфель.

«И в этом году что-то пошло не так».

Это судьба? Неужели день рождение в этом году должен был быть испорчен?

Камилла улыбнулась так лучезарно, как только могла, мысленно цокнув.

Как только выражение её лица здесь застынет, она знает, что будут говорить о ней в обществе с завтрашнего дня.

Фальшивый Леди, которая была шокирована и чуть не заплакала при появлении настоящей дочери Герцога!

…Подобные слухи будут ходить очень долго.

— Снова эта улыбка.

Наследный Принц Эдсен, наблюдавший за происходящим со стороны, прищёлкнул языком.

С другой стороны, Петро, стоявший рядом с ним, не мог скрыть своего беспокойства в глазах.

* * *

— Что за чертовщина случилась, отец!

Вечеринка с треском подошла к концу.

Но каждый не мог позволить себе беспокоиться об этом. Это потому, что сначала необходимо было как следует поговорить с Герцогом Сорфель, прежде чем вести полноценный разговор с Ранией.

— …

Услышав вопрос Рави, Герцог Сорфель с трудом смог вымолвить хоть слово.

— Дочь, какого чёрта!..

— Старший брат, — Камилла тихо позвала Рави, который был не в в силах скрыть своего волнения. — Ты что, не будешь чай?

— Сейчас не время пить чай!

— Если тебе не хочется чай, может, мне приготовить другой напиток?

— Мне не нужно!..

Рави, которого раздражала Камилла, продолжавшая говорить бесполезные вещи, сделал паузу.

Это потому, что в тот момент, когда он увидел, что её глаза спокойно смотрят на него, то осознал один факт.

«Дело дрянь».

Тот факт, что её вечеринка по случаю дня рождения сегодня закончилась неудачно.

И именно та, кто должен был злиться и негодовать больше, чем он, старалась успокоить его.

Коротко вздохнув, он успокоился и сел. Его взгляд бессознательно обратился к сиденью рядом с ним.

Но разве не находить себе место не должен именно Рудвиль? Ему, должно быть, было абсурдно видеть, как как внезапно появляется дочь матери, которая умерла давным-давно.

— …

Но он пил чай с выражением полного безразличия на лице.

Как будто вообще не имеет значения, пришла ли к ним сегодня его младшая сестра или нет.

— Камилла.

— Да, отец.

Через некоторое время Герцог Сорфель открыл свой плотно сжатый рот:

— Ты когда-нибудь встречала этого ребёнка?

— Я видела её в детском доме, который посещала на днях.

— В детском доме?

— Да, я пришла туда как член клуба обслуживания.

Камилла вкратце рассказала им о своей первой встрече с Ранией.

Она также рассказала о браслете, который был на ней, и видео-бусине, которую нашла на складе.

— Камилла, это…

— Отец.

Она попросила Герцога Сорфель помолчать, который с трудом мог говорить с застывшим выражением лица.

Был только один вывод, который она сделала, поразмыслив обо всех обстоятельствах, которые наблюдала за последние несколько дней.

— Анна… Она ведь не погибла в результате несчастного случая, верно?

Анна. Это имя бывшей Герцогини. Биологическая мать Рудвиля и мать Рании, если её утверждение было верно.

Та, кто погиб в поездке, когда Рудвилю было пять лет.

Но появилась дочь покойницы.

«С единственным в своём роде браслетом, который носила Герцогиня, погибшая в результате несчастного случая…»

И реакция призрака дворецкого Дерина, когда она заговорила о браслете.

[Это была женщина за 40?!]

За 40.

Камилла сосредоточила всю свою мысль на этих словах. И поняла одну вещь.

Что если бы Герцогиня была бы жива, ей было бы столько.

Вывод Камиллы был одним из множества рассуждений.

— Она всё это время была жива?

Вопреки тому, что известно внешнему миру, на самом деле Герцогиня была не мертва.

В остальном ситуация никак не объясняется.

— Что за чушь ты несёшь? — первым отреагировал Рави. Абсурдные замечания Камиллы заставили его нахмуриться. — Я не могу поверить, что она жива. Что ты имеешь в виду!..

— Мне жаль.

Но при словах Герцога Сорфель, произнесённых со вздохом, Рави пришлось поспешно закрыть рот.

— Отец…

— Камилла права.

Его истории, начавшейся со слов извинений, было достаточно, чтобы шокировать всех.

Бывшая Герцогиня не была аристократкой. Говорят, что она была танцовщицей из кочевого народа. Герцог Сорфель с первого взгляда влюбился в её прекрасные танцевальные навыки и внешность.

«Ох, отец».

Как только Камилла услышала эту историю, она коротко вздохнула про себя.

Почему его привлекают такие женщины?

Честно говоря, мать Камиллы тоже не имела какого-то благородного происхождения. Она скиталась по всюду, стараясь хоть немного заработать, или как говорил Герцог Джейвиллейн выпрашивать.

А ведь бывшая Герцогиня была танцовщицей из кочевого народа…

— У нас не было никаких проблем.

Многие люди, включая Герцога Джейвиллейн, выступали против этого брака, но это было бесполезно. Уже влюблённый в неё Герцог Сорфель сразу же настоял на женитьбе.

И, вопреки опасениям окружающих, Герцог Сорфель и Анна хорошо жили счастливой семьёй. До такой степени, что те, кто выступал против брака, кивали головами (1).

Но счастье было недолгим.

— Она ушла.

(1) Качать головой вниз и вверх, выражая тем самым подтверждение или одобрение.

http://tl.rulate.ru/book/74894/3301047